

Подул шквалистый ветер.

Среди руин стального города бесцельно шагали ходячие трупы. Таких движущихся мертвецов называют зомби. Когда разразился зомби-апокалипсис, подавляющее большинство людей либо превратилось в зомби, либо нашло свой конец, как пища в пасти вечно голодных упырей.

Лин Йен тоже зомби, но отличался от остальных, потому что был способен думать.

Да, зомби, в которого он обратился, мог мыслить.

Но это не означало, что у него была идеальная личность или память. В плане памяти он практически не отличался от новорожденного младенца, просто чистый белый лист бумаги.

Очевидно, мыслящий зомби имеет преимущество над обычными ходячими мертвецами, ведомыми лишь инстинктами. Но какой толк от форы, даже весьма приличной, если вы только вышли на стартовую линию, но остальные уже достигли финиша?

Именно в таком положении и оказался Лин Йен, он слишком поздно стал зомби.

К тому моменту мир уже был захвачен зомби. Вообще-то он не мог знать, был ли это весь мир, зато этот город точно кишел ходячими мертвецами. Живого днем с огнем не сыщешь, зато зомби можно было встретить на каждом углу.

Первый и второй наплывы зомби на славу полакомились человечиной. Когда настала очередь Лин Йена, не осталось даже костей. Какое преимущество имеет ребенок перед стаей сытых и подросших хищников? Ответ очевиден, поэтому Лин Йен голодал.

Голод конечно толкал его на поиски пропитания, но в городе попросту не найти вообще никакой живности, которой можно было бы наполнить желудок.

Лин Йен задрал голову к небу, где неспешно плывут облака, время от времени заслоняя знойное солнце.

Погода сегодня приятная!

Мертвец неподвижно стоял на месте, греясь в лучах солнца. Прекрасное чувство. Только так он вновь чувствовал себя живым, пусть это и просто иллюзия.

Вероятно, сегодня последний день, когда он наслаждается солнцем, потому что прошёл уже седьмой день с тех пор, как он стал зомби.

Его тело слабело день ото дня, пока наконец не приблизилось к своему пределу. Мертвец мертвецом, но любая деятельность потребляет энергию, даже в случае зомби. И прямо сейчас его энергия была на грани истощения.

Даже сам Лин Йен смеялся над собой при мысли о том, что вот-вот умрет во второй раз, да еще и от голода.

Не только он, из-за недостатка пищи страдали и другие зомби. Все они голодали, но в родных краях еды было не сыскать.

Как показывает история, массовый голод толкает людей на массовые миграции в поисках возможности для выживания. Поэтому все, что может быть съедено по пути, будет съедено дочиста, до последней крошки. Любая живность, корни растений, кора деревьев, и так, пока не дойдет до каннибализма.

Это не просто слова. Такова история — мрачная, уродливая и кровавая. И теперь эта история повторится снова.

В следующее мгновение ветер затих, солнце скрылось за облаками, а по спине Лин Йена пробежал необъяснимый холодок. Это был сигнал. Инстинкты зомби помогали ему понять, что это определённый вид сигнала, но способность мыслить мешала истолковать его.

Но даже так Лин Йен чувствовал надвигающуюся опасность.

Роар-р~ — гортанный рёв словно дикий пустынный зверь эхом разнесся по каменным джунглям.

Тогда другие зомби резко остановились и замерли, подобно деревьям в тихом и спокойном лесу. Но вскоре, когда они внезапно двинулись вновь, разразился кошмар. Один за другим, зомби бросались друг на друга и яростно кусались, словно дикие звери. Некоторые набрасывались толпой на одного, моментально разрывая его на куски, после чего делили добычу.

Сильные пожирают слабых, таковы неизменные законы природы и выживания.

При виде этого, в голове Лина Йена всплыли фрагменты воспоминаний. Что-то подобное уже происходило, причём совсем недавно. Но сейчас все было не так страшно, ведь он не слышал криков ужаса и не видел брызг крови от раздираемой плоти. Так что всё выглядело более гармонично.

Но кое-что осталось прежним: на него велась охота.

До превращения, ещё будучи живым, на него охотилось множество зомби. Теперь же, когда он

слабый зомби, ситуация повторилась. Он стал тем, кого нужно было поймать и съесть. На него нацелилось несколько зомби.

Когда Лин Йен осознал это, было уже слишком поздно. Бросившись прочь, он наткнулся на зомби и упал. Затем другой зомби моментально набросился на него и попытался разорвать его горло, широко разинув пасть.

Тогда Лин Йен яростно ухватился за горло зомби в попытке сдержать его. Но это не имело никакого смысла, потому что вокруг были и другие зомби, которые не собирались упускать возможность полакомиться не способным защитить себя мясом.

«Я снова умру?»

Действительно, человек или зомби — неважно. Если он слаб, его ждала лишь одна судьба — быть съеденным.

Лин Йен чувствовал обиду и ярость. Почему он так слаб? Будь у него еще один шанс, он обязательно стал бы сильнее, больше не был бы чьей-то добычей.

Но не важно, насколько тверда воля Лин Йена, ситуацию это никак не изменит, его вот-вот съедят.

Именно тогда в его голове раздался таинственный, но совершенно непонятный голос, который явно принадлежал старику. Речь таинственного старика не имела ничего общего ни с одним из известных Лин Йену языков. Он не говорил ни на китайском, ни на английском. Это даже не японский или корейский, но, как ни странно, он улавливал суть этих слов.

Таинственная сила нашептывала во тьме, что старик хочет призвать, призвать его.

Призыв состоится, если он откликнется, что было просто отличной новостью в нынешней ситуации.

Тогда Лин Йен без малейшего колебания отозвался, после чего почувствовал, будто упал в водоворот и отправился в полет.

Тем временем седой старик в робе размахивал волшебной палочкой перед фиолетовым массивом, произнося какое-то заклинание.

Когда заклинание было завершено, фиолетовый массив испустил темное и злое сияние, после чего разразился взрыв. Вскоре взрыв утих и сияние потухло, обнажив посреди магического массива человеческую фигуру — Лин Йена.

Он откликнулся и был призван в другой мир!

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1520876>